

Кто хранит русский язык в Америке?

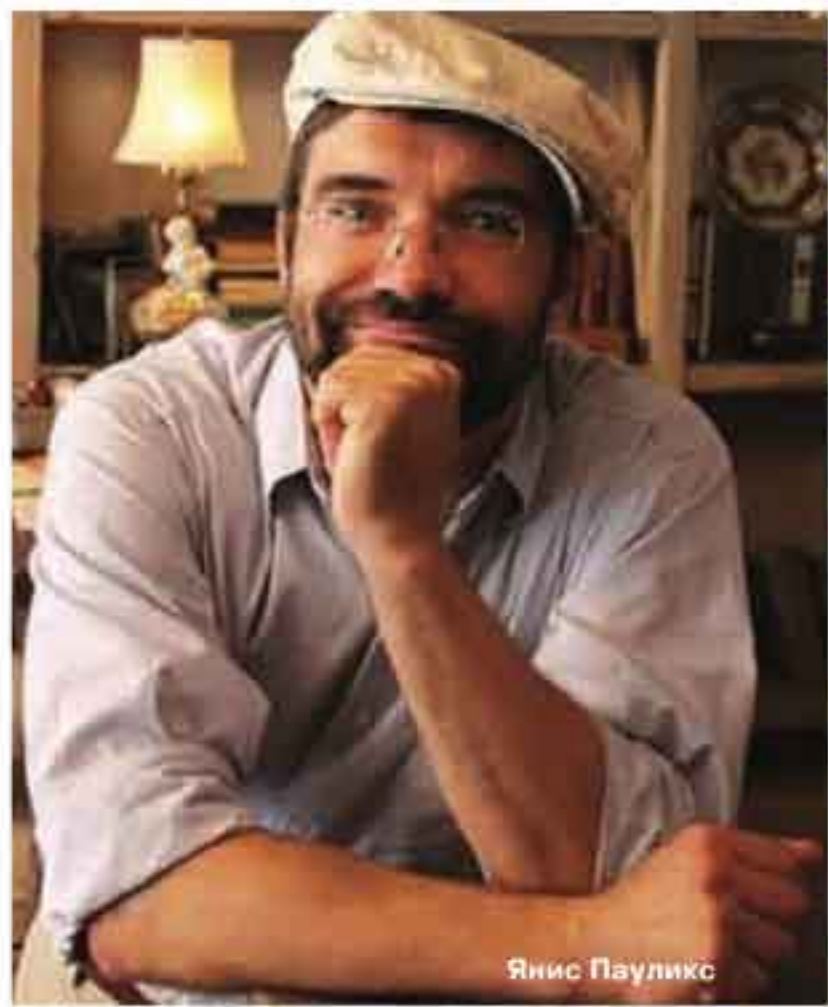

Дорогие читатели! Рад сообщить, что на прошедшем только что в Тель-Авиве Седьмом конгрессе Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП) редакция газеты «Новое русское слово» от имени премьер-министра России Владимира Путина была награждена почетной грамотой «за большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом».

vice-премьер, глава израильского МИД Авигор Либерман и министр информации Юлий Эдельштейн. Свои поздравления прислали президент России Дмитрий Медведев и генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова.

В эти дни мир отметил День славянской письменности и культуры – праздник, вобравший в себя идею единства славянских народов на основе общего языка и культуры.

Валерий ВАЙНБЕРГ, главный редактор «Нового русского слова»

Янис Пауликис

«Учимся готовить узбекский плов!»

Каролина Уолкер

Алла Макеева

Мероприятия The Forth Avenue Brooklyn Russian Language Meetup Group всегда проходят весело

Светлана Пашер

Полдень вторника – не самое удобное время для изучения иностранного языка. Встречи, телефонные звонки, собрания... Тем не менее в Бруклинской библиотеке, где ежедневно проводятся языковые классы, полно народу. Недавние иммигранты изучают официальный язык приютившей их страны, студенты подтягивают так сложно дающуюся французскую грамматику, люди постарше открывают для себя загадочные японский и португальский языки.

Есть среди этой разношерстной публики и мини-группа русского языка, которая собирается по вторникам с 12 до часу. «Мини» – потому что на занятиях в минувший вторник присутствовали лишь двое – преподаватель и единственный ученик. Антрополог по образованию, Даниел старательно пытается определить вид, спряжение, наклонение глаголов движения – это одна из самых тяжелых тем для изучающих «великий и могучий».

Преподаватель Светлана Пашер (эта фамилия досталась ей от мужа-француза) с трепетом относится к пожеланиям студента и с видимым удовольствием не только помогает научиться правильно произносить те или иные словосочетания, но разъясняет такие запутанные правила. Лингвист по профессии (она окончила факультет романо-германской филологии Ташкентского университета и долгое время преподавала русский язык иностранцам студентам на подготовительном факультете Политехнического института в Ташкенте), Светлана работает в библиотеке на волонтерских началах, сменив предыдущего преподавателя, Софию Качельсон. Это ее второй урок, но возможность преподавать русский в США она уже называет подарком судьбы: «Меня даже

слеза прошибает, когда я говорю об этом. Я в неплатном долгу перед Америкой, поэтому рада отдать в благодарности час своего времени в неделю».

Светлану, как и многих других людей, чья жизнь связана со словом, беспокоит состояние, в котором находится русский язык в Америке. «Ужасная пресса в Нью-Йорке, ужасное радио, – говорит она. – Читать, слушать просто невозможно: везде сплошные «апоинтменты», «иншуренсные компании» и «лоеры». Ну почему мы так говорим? Вы когда-нибудь слышали эти слова в Советском Союзе? Нет? Тогда зачем их употребляют?»

За ответом на этот вопрос не нужно далеко ходить – он тут же, в Бруклинской библиотеке. Старший библиотекарь Алла Макеева в расказах, какие книги интересуют русскоязычных жителей Америки: «Люди среднего и пожилого возраста читают покорн... жанровую литературу – детективы, любовные романы, триллеры... но это единственный для всех культур феномен. С другой стороны, в свои домашние коллекции русские покупают классику». Действительно, о какой чистоте языка мы ждем, если мы читаем «жвачку», а изящные томики с шедеврами мировой литературы используем лишь в качестве украшения интерьера?..

Преподаватель Hunter College Юлия Трубикина утверждает: «Ее американские ученики всегда пишут контрольные лучше, чем выходы из бывшего СССР, носители языка. «Наши ребята никогда не учили грамматику и не видят необходимости начинать это делать. Они ошибочно считают, что могут получить хорошую отметку только потому, что разговаривают по-русски дома. А ведь некоторые из них или вообще не умеют писать, или делают это нау-

гад, – рассказывает она. – Большинство студентов колледжей, предлагающих программы изучения русского языка, действительно говорят на «бруклинском» – ужасной смеси плохого английского с провинциальным русским».

Между тем педагоги по всей Америке отмечают рост интереса к русскому со стороны так называемых non native speakers – людей, для которых этот язык не является родным. И на то есть веские основания. Наряду с арабским, китайским, хинди и фарси русский язык признан стратегически важным для Америки (об этом на саммите Государственного департамента 2005 года объявил бывший президент США Джордж Буш). По данным Министерства иностранных дел России, это третий в мире по распространенности (500 млн человек) язык после английского (свыше 1 млрд) и китайского (750 млн). О международной значимости русского языка говорит и тот факт, что он признан официальным или рабочим языком большинства авторитетных международных организаций (ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.).

С учетом новых финансовых реалий русский постепенно становится языком международного бизнеса. «Интерес к изучению русского языка повышается благодаря экономическим перспективам в России и кризису в США, – считает президент Русско-американского культурного центра «Наследие» (РАКСИ) Ольга Зацепина. – Сегодня у американцев есть возможность зарабатывать в странах бывшего Советского Союза, в то время как в Соединенных Штатах такие возможности либо отсутствуют, либо минимальны».

Заинтересованность в изучении русского языка появилась еще во времена холодной войны. «Когда-то

русский был самым изучаемым языком амбициозных американцев, которые хотели разговаривать на языке своих соперников», – пишет штатный автор газеты Washington Post Майкл Бирнбаум в статье «Желание изучать русский язык снова возвращается». Правдивость тезиса подтверждают и носители русского языка как иностранного. Выпускник Reed College (Портленд, штат Орегон) Макс Вайсберг утверждает: «Во времена моей юности Россия была основным врагом. И русский язык был языком врагов. В этом была некая загадка, тайна, которая притягивала. И я начал изучать русскую культуру, историю, музыку».

После падения железного занавеса финансируемые программы по изучению русского языка сократились, и все же преподавание ведется, и успешно. По данным Национального центра статистики в области образования (National Center for Education Statistics), в 2007-2008 годах 294 выпускника американских колледжей получили сте-

пень бакалавра в области русского языка (20 – магистр, 1 – доктор). Сегодня русистов и специалистов по русской литературе готовят в 1020 высших учебных заведениях США (по информации U.S. College Search), в том числе и в престижных Йеле, Гарварде и Колумбийском университете. Школьники и студенты, изучающие русский язык как иностранный, называют его одним из самых сложных. «К третьему курсу из 30 студентов в моей группе остаются всего пятеро. Я их понимаю: русский – самый трудный язык в мире», – комментирует Макс Вайсберг. Помимо родного языка – английского – он владеет немецким и испанским, но русский все равно остается самым любимым: «Я чувствую с ним некую связь, которой нет, например, с немецким языком. На обоих языках я говорю довольно хорошо, но вот чувство юмора немцев остается для меня загадкой. А русские шуточки я понимаю. Есть очень смешные русские фильмы».

На развитие русского языка в Америке влияют современные технологии. На популярном сайте Meetup.com по запросу «Русский язык» можно найти более 130 групп. Собираются вместе, чтобы улучшить или закрепить знание языка, в разных районах Нью-Йорка, Чикаго и Вашингтона, в Калифорнии, во Флориде, в Теннесси, Коннектикуте, Вайоминге.

Пастору Евангелиско-лютеранской церкви преподобному Янису Пауликису новые технологии помогают не только общаться с друзьями, заводить новые знакомства, но и совершенствовать знание русского языка. Свою группу на сайте Meetup он открыл, вдохновившись примером аналогичной группы, которая уже существовала в Манхэттене: «Я подумал – почему бы не сделать то же самое в Бруклине, где живет так много людей, интересующихся русской культурой и языком?»

Сегодня в группе The Forth Avenue Brooklyn Russian Language Meetup Group числится 392 бруклинца, изучающих русский язык. За четыре года Янис организовал 242 встречи. Это и кулинарные классы, на которых собравшиеся учились готовить блюда традиционной русской кухни; и концерты, в том числе и самих участников группы; и выездные мероприятия. «Через эти встречи мы стараемся показать, насколько талантливы участники нашей группы», – говорит Янис.

На встречи (которые проводятся в Бэй-Ридже) обычно приходит 10-15 человек, на концерты – 50-60. Янис считает, что интернет открывает большие возможности для желающих изучать русский язык: «Для людей, пользующихся интернетом, это отличный способ общения. Люди по-прежнему узнают о наших мероприятиях от своих детей и внуков». Он заметил также, что за последние два-три года русская община Нью-Йорка стала более сплоченной: «Они активнее участвуют в выборах, в жизни города, проводятся больше мероприятий. В целом русская культура в Нью-Йорке поднимается».

Несколько иначе обстоят дела в Вашингтоне. В группе The Washington Russian Language Meetup Group, которой руководит Карин Дубравец, числится 800 человек. Из них активных участников – порядка 50, на каждом мероприятии появляется максимум 20 человек. Раз в месяц желающие изучать русский язык собираются в Русском культурном центре неподалеку от Дюпон-Серкл, а каждый четверг в 5:30 мини-классы русского языка проходят в кафе «Зорба».

«Среди нас много людей, которые бегло разговаривают по-русски, – рассказывает Карин. – Но большинство посетителей наших мероприятий – это те, кто, как и я, полюбили русский язык и культуру и хотят получить больше знаний. Многие, например, какое-то время жили в России».

Удивительная история самой Карин. В средней школе, где она училась, среди прочих иностранных языков предлагался и русский. До этого она уже выучила французский и испанский, поэтому решила попробовать что-то посложнее. «Мне так понравилось, что я продолжила обучение до конца школы», – вспоминает Карин. Поступив в колледж, она несколько раз меняла специальность, а вскоре и вовсе потеряла интерес к учебе. Все это время она продолжала изучать русский в качестве иностранного языка. «Однажды, когда я всю ночь зубрила перед экзаменом истории, я подумала: если уж и учить что-то ночью, то только русский язык», – рассказывает Карин. «Это был важный момент, когда я решила сделать русский язык своей специальностью».

Девушка получила диплом переводчика с русского, после чего семестр отучилась в Волгограде. Даже сейчас, после 15 лет изучения русского языка, Карин не может назвать свой уровень владения языком идеальным: «Все это время я старательно работала над тем, чтобы бегло разговаривать по-русски. Безусловно, у меня хороший разговорный язык, но он не совершенен».

Каролина Уолкер из Техаса руководит группой The Houston Russian Language Meetup Group, в которой зарегистрировано 328 почитателей русского языка. В 2006 году, когда группа только начинала формироваться, Каролина обучала азам русского языка новичков: «Эти встречи носили более академичный характер, но занимались мы не по книгам». С течением времени встречи стали больше походить на социальный клуб, члены которого пытались разговаривать по-русски, не всегда делая это грамотно. Позже, когда участники начали разговаривать более сносно, она стала проводить встречи полностью на русском языке.

«Иногда я разрешаю новичкам разговаривать по-английски, чтобы они не чувствовали себя неловко», – рассказывает Каролина, предпочитая проводить встречи в уютных кафе и барах, вроде Hobbit Cafe, Blue Label Lounge и Starbucks. Сейчас она разрабатывает собственную программу по изучению русского языка для иностранцев, и однажды, по ее словам, попросит участников встреч стать на время фокус-группой, которая первой опробует ее методику.

Что ж, независимо от того, каким образом люди постигают русский язык и знакомятся с русской культурой – общаются с носителями языка или выбирая эту дисциплину в колледже, – само это стремление очень важно и ценно. Ведь по данным ЮНЕСКО, в среднем каждые 15 дней в мире умирает один язык. Более половины из почти семи тысяч существующих языков находятся под угрозой исчезновения. Конечно, многомиллионной России такая опасность не грозит (хотя и в ней язык претерпевает порой не самую лучшую трансформацию). А вот умрет ли «великий и могучий» в русской диаспоре – вопрос спорный.

Если каждый из нас приложит даже малейшее усилие, чтобы сохранить чистоту языка (хотя бы не употребляя «брайтонизмы»), русскоязычная диаспора действительно останется РУССКОЯЗЫЧНОЙ.

Мы продолжим тему чистоты и распространности русского языка в США в следующих номерах «Нового русского слова». Присылайте свои мнения по этому вопросу в редакцию (350 Fifth Avenue, Suite 5301, New York, NY, 100118) или по электронной почте: bychkova@nrs.com.

Екатерина БЫЧКОВА

Николай Гакхоридзе, студент John Jay College, отделения Police Study: «Для меня было важно изучать русский язык, потому что я из Грузии, а также потому, что я живу в русском районе – Шипсхед-Бее. В магазинах, на улицах Бруклина постоянно слышится русский язык. Да и в Москву я часто езжу по бизнесу.

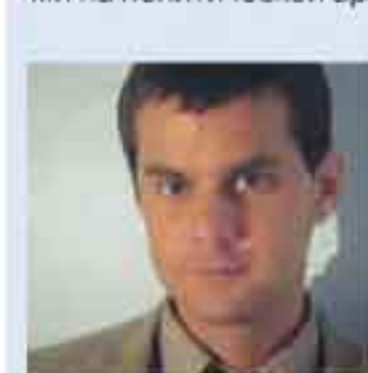
В моем классе почти все студенты были американцами. Только я и мой друг имели русские корни. Остальные учили язык, потому что им нравятся русская культура, еда, девушки.

Русские книжки я не читаю, но газеты и журналы – да. На книги у меня не хватает терпения. Если бы рядом со мной сидела мама и помогала переводить какие-то вещи, может быть, и читал бы».

Пен Салиси, студент, фельдшер «скорой помощи» компании Senior Care: «Русский язык мне пришлось выучить – просто не было выбора. Большинство моих друзей русские, моя девушка из русской семьи. Знать русский язык важно, чтобы найти работу, особенно в Бруклине. Нам часто звонят люди, которые не говорят по-английски, ведь в Бруклине живет много русскоязычных. Наша задача – как можно быстрее установить, что не так с пациентом, так что знание русского языка помогает максимально быстро оказать помощь».

Несколько дней назад нам позвонил человек, жаловавшийся на боль в груди. Он не говорил по-английски, поэтому я задал ему все необходимые вопросы – про аллергию, хронические болезни и так далее – по-русски. А когда мы привезли его в госпиталь, медсестра тоже не владела английским, и нам пришлось проделать не только свою, но еще и работу переводчика.

Я не брал классы русского языка в Бруклинском колледже, где учусь. Я просто сдал экзамен на знание русского языка. Это важно и для моей будущей карьеры. Я изучаю политологию и международные отношения и знаю, что Россия – влиятельная страна, играющая существенную роль в международной политике. Иметь возможность читать русскоязычные газеты, можно лучше познать позицию представителей этой страны, взаимодействуя с ними на политической арене».

Макс Вайсберг, выпускник Reed College: «Русская культура очень трагична. По-моему, по своему настроению она похожа на греческую. И только при таком подходе, настроении можно создать серьезное искусство, которое будет важно на протяжении многих лет. Наши американские композиторы не создают произведений такой силы, за исключением разве что Гершвина. Здесь люди не страдают так, как в России. У них есть надежда. Они считают, что политика может изменить все. Мол, сейчас все не очень хорошо, но через 50 лет жизнь наладится. А в России не так, там самая популярная идея – судьба. Все говорят об этом. В Соединенных Штатах об этом не говорит никто. Здесь, если человек работает и если он честный, то все будет хорошо. Это большая разница».

«Новое русское слово» благодарит Ольгу Зацепину, президента Русско-американского культурного центра «Наследие» (РАКСИ) и Аллу Макееву, старшего библиотекаря Бруклинской библиотеки за помощь в подборе материалов и поиске героев для этой статьи.